

УДК 343.132.1

М.В. Галдин

**ОГРАНИЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА
НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЖИЛИЩА
ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ**

В самом общем виде в статье освещается значение Конституции РФ в формировании и реализации уголовной политики на современном этапе развития. Автором анализируется закрепленный в ст. 25 Конституции РФ принцип, допустимость ограничения прав и свобод личности на неприкосновенность жилища при производстве следственных действий в уголовном судопроизводстве. Подчеркивается необходимость его соблюдения во всех стадиях уголовного процесса. С учетом подобранных актов судебной практики и изученных научных взглядов по этой тематике, рассмотрены некоторые аспекты производства осмотра и проверки показаний в жилище. Предпринята попытка сформулировать отсутствующее в уголовно-процессуальном законодательстве понятие лица, проживающего в жилище, которое вправе давать согласие на производство следственного действия. Таким образом, выявлено смысловое значение получения

согласия на следственное действие проживающих в жилище лиц, в отсутствие которого необходимо получение судебного разрешения.

Ключевые слова: неприкосновенность жилища, следственное действие, осмотр жилища, проверка показаний на месте, обыск, выемка, проживающее в жилище лицо, согласие на производство следственного действия.

M.V. Galdin

LIMITATION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO THE INVIO- LABILITY OF THE HOME DURING INVESTIGATIVE ACTIONS

The article gives a very general overview of the significance of the Constitution of the Russian Federation in the development and implementation of criminal policy at the modern stage of its development. The author analyzes the principle embedded in Art. 25 of the Constitution of the Russian Federation, the possibility of limiting the rights and freedoms of a person regarding the inviolability of the home during investigative actions within criminal proceedings. The necessity to observe it at all stages of the criminal process is stressed. The author studies court practice acts and views of different researchers to examine some aspects of conducting inspection and verifying testimony at the crime scene. The author also undertakes an attempt to formulate a concept that is lacking in criminal procedure legislation – the concept of a person who occupies a dwelling and has a right to agree to the performance of investigative activities. Thus, the author points out the conceptual meaning of obtaining an agreement to investigative activities from occupants of the dwelling, without which a court authorization needs to be obtained.

Keywords: inviolability of the home, investigative action, inspection of the dwelling, verification of testimony at the crime scene, search, seizure, occupant of the dwelling, agreement to an investigative action.

Формирование и реализация уголовной политики в правовом государстве не может строиться без учета норм Основного закона. Значение Конституции РФ определяется тем, что она содержит нормы, которым ввиду ее высшей юридической силы должно соответствовать отраслевое уголовное и уголовно-процессуальное законодательство. К ним прежде всего относятся положения второй главы Конституции РФ о равенстве всех перед законом и судом, неприкосновенности личности и частной жизни, тайне переписки и сообщений, защите чести и доброго имени, правах на получение квалифицированной юридической помощи и на доступ к правосудию и судебную защиту, презумпции невиновности и т.д. В их число входит право на неприкосновенность жилища. В соответствии со ст. 25 Конституции РФ войти в жилище против воли проживающих в нем лиц разрешено только в случаях, предусмотренных федеральным законом или на основании судебного решения.

В сфере уголовного судопроизводства проникновение в жилое помещение обусловлено необходимостью производства в нем следственных действий в целях защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений, а также

защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод. Уголовно-процессуальный закон не выделяет проникновение в жилище в качестве самостоятельной категории, которое в тоже время является одним из элементов некоторых следственных действий.

В статьях 29, 165, 177, 182, 183 УПК РФ регламентируется проникновение в жилище при производстве осмотра, обыска и выемки. О возможности проникновения в жилище для производства прочих следственных действий закон умалчивает. Исходя из конституционно-правовой природы принципа неприкосновенности жилища полагаем, что выяснение мнения жильца на производство освидетельствования, следственного эксперимента, допроса, очной ставки, опознания, производство судебной экспертизы, получения образцов для сравнительного исследования и проверки показаний является обязательным.

Конституционный Суд РФ исходит из того, что ст. 194 УПК РФ не содержит дозволения проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц для проверки на месте показаний¹. Полагаясь на правила формальной логики, отсюда вытекает вывод, что при поступлении возражений от лица против проверки показаний по месту его жительства, произвести данное следственное действие либо нельзя совсем, либо для его проведения необходимо судебное разрешение. С учетом назначения уголовного судопроизводства и принудительного характера любого следственного действия второй вариант находим не противоречащим Конституции РФ и принципам уголовного процесса. Однако, порядок получения судебного разрешения на проверку показаний в жилище в отсутствие согласия проживающего в нем лица, законом не предусмотрен.

Кроме того, следует обратить внимание на неопределенность в отношении процессуальных действий, указанных в части первой ст. 144 УПК РФ, в случае их производства в жилище. В контексте соблюдения прав личности данную проблему освещают многие ученые [1, с. 132-135]. Согласно выраженной Конституционным Судом РФ правовой позиции, получение согласия либо судебного разрешения на осмотр жилища обязательно на всех этапах уголовного судопроизводства [2, с. 75]. Экстраполируя данное правило на стадию возбуждения уголовного дела, приходим к выводу об обязательности обращения в суд за разрешением на производство освидетельствования, судебной экспертизы, получения образцов для сравнительного исследования при наличии возражений проживающих в жилище лиц. Данные обстоятельства расцениваются нами в качестве пробелов уголовно-процессуального закона, которые нуждаются в принятии комплексных мер по их устранению.

Следственное действие в жилище ограничивает права не только лица, в отношении которого оно производится, но и других проживающих совместно с ним лиц. Считаем, что согласие на производство следственного действия (за исключением обыска и выемки) в жилище требуется получать от проживающих в

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Киятова Николая Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 194 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 06 июля 2010 г. № 911-О-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2011. – № 2.

нем лиц. Данный тезис соотнобразуется с разъяснениями Верховного Суда РФ о том, что при наличии возражения хотя бы одного из жильцов, для осмотра необходимо получать разрешение суда².

Определенную проблему составляет отсутствие легальной дефиниции лица, проживающего в жилище. Нет такого понятия и в разъяснениях Верховного Суда РФ, о чем уже высказывались сожаления в научных публикациях [3, с. 16]. На этот счет в научных источниках имеется ряд заслуживающих внимания мнений.

Толкуя часть пятую ст. 177 УПК РФ О.Я. Баев предложил считать проживающими в жилище лицами совершеннолетних, постоянно или временно проживающих в подлежащем осмотру жилом помещении или владеющих им на праве частной собственности, независимо от факта их регистрации в этом жилище [4, с. 82]. Если собственник жилища не проживает в жилище, то получать от него согласие на осмотр не требуется³.

В науке преобладает мнение о том, что при проживании в жилище недееспособных граждан или несовершеннолетних, согласие на проведение осмотра следует выяснять у их законных представителей. Л.В. Смешкова предлагает обращаться в суд за получением разрешения на осмотр жилища в том случае, если проживающие лица являются несовершеннолетними, страдают психическим или иным тяжким заболеванием, не способны защищать свои права и законные интересы или возражают против осмотра [5, с. 131]. А.В. Писарев отмечает, что в исключительных случаях проведение осмотра допустимо с согласия несовершеннолетних жильцов. Если же в помещении находятся и взрослые, и несовершеннолетние, то волеизъявление последних не должно учитываться при получении согласия на осмотр [6, с. 76]. Такой подход полностью соответствует действующему законодательству.

Важным здесь для нас представляется выделение в качестве обязательного критерия факта присутствия лица в подлежащем осмотру жилище или в непосредственной близости от него. Законодатель не уточняет, следует ли получать судебное решение или выносить постановление о производстве осмотра в случаях, не терпящих отлагательства тогда, когда проживающее в жилище лицо не согласно с ним, но при этом отсутствует. Большинство опрошенных нами практиков полагает, что согласие на осмотр жилища следует получать от того жильца, который присутствует при производстве этого следственного действия. Подтверждение тому имеется в судебной практике. Так, апелляционная инстанция Верховного Суда РФ признала, что судебного разрешения на осмотр дома не требовалось, поскольку осмотр проводился в присутствии и *с участием лица*,

² О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01 июня 2017 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2017. – № 7.

³ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 171П14 // Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2(2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 июня 2015 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 10.

проживавшего в доме с согласия сестры отсутствовавшего собственника, который в последующем безуспешно попытался оспорить допустимость протокола осмотра⁴ (курсив наш – М.Г.). Дополним, что производство в отсутствие жильца осмотра после получения от него согласия видится нам допустимым и не расходится с требованиями закона. В тоже время, поступление письменного или иным образом задокументированного несогласия с осмотром жилища отсутствующего при его производстве жильца, обязывает получать судебное разрешение.

Таким образом, ограничение конституционного права на неприкосновенность жилища при производстве следственных действий по закону возможно двумя способами: а) с обязательным получением судебного разрешения на обыск и выемку вне зависимости от наличия согласия проживающих в жилище лиц; б) с получением согласия проживающих и присутствующих при производстве иных следственных действий лиц. При наличии возражения хотя бы одного из них, должно быть получено судебное разрешение. Между тем, получение судебного решения на производство следственного действия (за исключением осмотра, обыска и выемки) законом не предусмотрено. Порядок получения судебного решения на их производство в случаях, не терпящих отлагательства, также отсутствует (ст. 165 ч.5 УПК РФ).

В связи с этим, реализация предусмотренного ст. 25 Конституции РФ принципа требует совершенствования уголовно-процессуального регулирования его ограничения. При этом предлагаем исходить из допустимости использования по аналогии закона закрепленного в части пятой ст. 177 УПК РФ правила по отношению к производимым в жилище освидетельствованию, следственному эксперименту, допросу, очной ставке, опознанию, проверке показаний на месте, производству судебной экспертизы и получению образцов для сравнительного исследования. Данная норма представляет собой частный случай производства следственных действий в жилище, обеспеченных сходным с осмотром объемом и характером принуждения. Следование предлагаемому подходу, на наш взгляд, не способно ограничить права участников уголовного судопроизводства и сопровождается строгим соблюдением конституционных норм и принципов уголовного процесса.

Список использованной литературы

1. Трашкова С. М. Гарантии прав личности на стадии возбуждения уголовного дела // Защита прав человека в формирующемся гражданском обществе: выполнение Россией обязательств по обеспечению прав человека, принятых в связи с ее вступлением в Совет Европы: сборник трудов конференции. – Красноярск, Филиал СПб ин-таа вн.-экон. связей, экономики и права в г.Красноярске, 2004. – 272 с.

2. Галдин М. В. О допустимости протокола осмотра в качестве доказательства при ограничении прав проживающих в жилище лиц // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики России и стран СНГ: материалы

⁴ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 17 января 2017 г. № 72-АПУ16-34 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня рождения проф., д.ю.н. Ю.Д. Лившица. Часть II. – Челябинск: Цицеро, 2014. – С. 73-75.

3. Ковтун Н. Н. Судебное «санкционирование» следственных действий // Уголовное судопроизводство. – 2017. – № 3. – С. 15-19.

4. Баев О. Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика: Научно-практическое пособие– М.: Издательство «Экзамен», 2003. – 432 с.

5. Смешкова Л. В. Реализация принципа неприкосновенности жилища при производстве следственного осмотра // Современное право. – 2015. – № 12. – С. 129 - 132.

6. Писарев А. В. Актуальные проблемы правового регулирования производства осмотра жилища // Уголовное досудебное производство: проблемы теории и практики: Материалы межвузовской научн.-практ. конференции. – Омск: Омский юридический институт, 2004. – С. 75-79.

Информация об авторе

Галдин Максим Владимирович – полковник юстиции, доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса третьего факультета повышения квалификации (с дислокацией в городе Новосибирск) Института повышения квалификации, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 630091, г. Новосибирск, Красный проспект, д.74, e-mail: galdin_m_v@mail.ru.

Information about the author

Galdin, Maxim V. – Colonel of Justice, Ass. Professor, Chair of Criminal Law and Criminal Procedure, Third Department of Professional Development (based in Novosibirsk), Institute of Professional Development, Moscow Academy of the State Investigative Committee of the Russian Federation; Krasny Prospect, 74, Novosibirsk, 630091, e-mail: galdin_m_v@mail.ru.